
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Тимур Зульфикаров
(г. Москва)

«СТЕПЕНЬ МЕРТВЕННОСТИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА СЕГОДНЯ ОЧЕНЬ ВЕЛИКА»

(Автобиографическую справку см. ниже в разделе прозы)

— Тимур Касымович, в прошлом нашем с Вами интервью, Вы сравнили произведения некоторых отечественных авторов с грязной лужей, из которой советовали не пить, даже если мучит жажда. Прошло пять лет, скажите, изменилась ли за это время наша отечественная литература?

— К сожалению, не изменилась. Более того, она ухудшилась. Сегодня обманывают читателя, подсовывая ему не настоящую литературу, а муляж. Все те книги, которыми сегодня завалены прилавки магазинов — это муляжи. Человек, смотря телевизор, слышит из телепередачи хвалебные разговоры, о каком-то писателе, о его якобы хорошей книге и спешит в магазин. Отдает последние деньги, приходит домой, начинает читать, а это не литература, а муляж. Его обманули. Мы сегодня живем в мире обмана. Все, начиная от власти и кончая дворником, друг друга обманывают. Делают вид, что находятся на своих местах, что умеют что-то делать, но на самом деле — это обман, блеф. Мы сегодня утонули в океане блефа. Так создана сегодня система, где все не на своих местах, и все друг друга обманывают. Хорошая литература сегодня до читателя не доходит, она изгнана. Когда государство скрывает от своего собственного народа настоящее искусство, изгоняет его, когда младенца не допускают к сосцам матери, а кормят какими-то химическими заменителями, это всегда очень страшно и опасно — младенец либо погибнет, либо вырастет страшным и опасным мутантом.

— Сегодня на телевидение и радио чаще приглашаются писатели либеральной направленности, произведения которых, скажем так, не отвечают морально-нравственным ценностям и, к сожалению, практически невозможно услышать голос серьезных, думающих писателей. Как Вы считаете, не оказался ли в данном случае либеральный литературный истеблишмент гораздо агрессивнее в отстаивании своей монополии на печатное слово, или здесь кроется что-то другое?

— В Вашем вопросе уже есть и ответ. Телевидение сейчас, к сожалению, главный источник информации. Господь попустил телевидение для того, чтобы к нему, как к костру в холодную погоду, тянулись люди. Только раньше у костра сидели пророки, мыслители и апостолы, а теперь мыслители изгнаны от костра, и у него собрались сомнительные люди и безумцы, которым практически нечего сказать людям. Сегодняшнему телевидению даже придумали такое название, как «Говорящая голова». Но говорящая голова — это самое лучшее, что создал Господь, но только в том

случае, если этой голове есть что сказать. Эти нынешние псевдописатели, о которых Вы говорите, как о писателях либеральной направленности, существуют только благодаря СМИ и в первую очередь телевидению. Когда человеку становится нечем дышать, ему дают кислородную подушку. Сегодняшние СМИ и телевидение служит той кислородной подушкой для графоманов, для людей бездарных, которым Господь не дал писательского дара. А тех писателей, которым есть что сказать людям, к сегодняшнему костру не пускают. Мыслители безумцам не нужны.

— *Председатель Союза писателей России Валерий Ганичев на одном из заседаний по подведению итогов за прошедший литературный год отмечал творческую и материальную бедность отечественной литературы. Затем писателям был задан вопрос: что нужно сделать для возвращения писателю былого авторитета? Как бы Вы ответили на этот вопрос?*

— Чтобы писателю вернуть былой авторитет, нужно дать ему возможность говорить. Ему нужны средства информации, в которых он мог бы выступать, рассказать о своем творчестве, печатать свои произведения, где читатели могли получить полную информацию о его книгах. Сегодня настоящих писателей не пропагандируют, и новое поколение читателей просто не знает, где настоящая литература, а где подделка. Ницше говорил о том, что двадцатый век будет веком лицедеев, веком блефа, где все будут не на своих местах.

— *В 2009 году в издательстве «Художественная литература» было издано Ваше семитомное собрание сочинений, в которое вошли наиболее значительные произведения, созданные Вами в различных жанрах: проза, поэзия, публицистика, драматургия, киносценарии. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее и где Ваши собрания сочинений можно приобрести?*

— К моему великому удивлению увидело свет мое семитомное собрание сочинений, куда вошло все, что я написал за свою жизнь. Я полагаю, что это роскошное семитомное собрание сочинений (а книги очень красочно оформлены), вышло в первую очередь для всей русской словесности, причем этот проект гуманитарный, эти книги бесплатны и идут в библиотеки, причем не только московские, но и библиотеки других регионов. В продажу поступила только одна тысяча экземпляров, а общий тираж собрания сочинений составляет пять тысяч экземпляров. Кроме небольшого сообщения в «Литературной газете» в других СМИ об этом замечательном благотворительном проекте ничего не упоминалось. Ни одной статьи, ни одного комментария не было, а ведь издатели сделали большое благородное дело. Я очень благодарен этим людям. Желающим ознакомиться с моими сочинениями, можно обратиться в городские библиотеки.

— *Тимур Касымович, Вы автор свыше двадцати книг, но одно из Ваших произведений мне хочется отметить особенно. Это «Книга Детства Иисуса Христа». Это очень серьезная работа. Боюсь ошибиться, но как мне показалось, — это произведение не что иное, как недостающее звено Библии, в которой фактически не описано детство Спасителя Рода Человеческого. Скажите, пожалуйста, что предшествовало написанию данной книги, откуда брали информацию, и не было ли страшно браться за такую тему?*

— Книга «Детство Иисуса Христа» — это, конечно, главный труд моей жизни, и я даже не знаю, как его называть: произведением или сочинением. Я думаю, что это принадлежит к откровению человеческой души. Две тысячи лет человечество всматривается в жизнь Спасителя, а вот его детство, оно словно в тумане, его никто не знает, никто не видел этого мальчика, есть только какие-то далекие, тысячелетней давности проблески. Спаситель тоже был ребенком, бегал по двору, ступал по древней библейской пыли, общался с родителями, друзьями. На создание этой книги меня благословил Афонский монах Алексей. Естественно, я был напуган этим предложе-

нием, этой непосильной ношей для человека. Я не претендую на детство Спасителя, это просто несколько эпизодов из жизни маленького мальчика. Я счастлив, что в какой-то момент своей жизни увидел эти события, где Богочеловек был еще ребенком. Но ребенок — он всегда ближе к Богу, потому что и Бог всегда ближе к детям. Они окружены Его любовью, находятся в Божественном облаке любви. Кстати, недавно я написал маленькое сочинение, о жизни пророка Муххамада. Маленькие откровения о восьмилетнем мальчике, который в пустыне ждет караван. Как соединить Божественное и детское? Ребенок — он еще ребенок, но одновременно он уже и Бог.

— *Как к этой книге отнесся Христианский мир и Церковь?*

— На книгу откликнулись только несколько священников и три монахини. Я не хотел бы называть их имена, потому, что они все мне говорили о том, что не следует рассказывать об этом творении, потому, что это не принадлежит человеку. Просто я был таким неким передатчиком поступившей мне информации. Больше на эту книгу никто не откликнулся. Меня поразила мертвенность нашего общества. Если кто-то написал книгу о детстве Иисуса Христа, то такая книга, как мне кажется, не может не вызвать интерес общественности. Неважно какой, критический или хвалебный, но интерес. Но если людей не интересует даже это, то, что же тогда их интересует?! Детективы? Сериалы? К сожалению, сегодня наша тысячелетняя Россия находится в самой нижней точке своего духовного состояния. И произошедшее летом страшное национальное бедствие в виде пожара лесов, в виде того адского дыма, когда уже деревья восстали против бесовщины, тому подтверждение. Природа начинает кричать тогда, когда безмолвствуют люди, а молчанием, как известно, предается Бог. Степень мертвенности нашего общества сегодня очень велика.

— *Вы автор сценариев ко многим художественным и документальным фильмам, таким как, «Белый рояль», «Человек уходит от погони», «Черная курица или подземные жители», «Миражи любви», «Возвращение Ходжи Насреддина», «Официант с золотым подносом» и другим. Скажите, поступают ли Вам в настоящее время предложения от кинорежиссеров о сотрудничестве?*

— Кино сегодня упало ниже... Я не люблю слово плинтус, но оно упало даже еще ниже. Кино настолько деградировало, что даже подумать страшно. Сегодняшним режиссерам не нужны сценарии, написанные по произведениям таких писателей, как Распутин, Личутин, Белов, Искандер. Эти писатели с мировым именем нынешнему кино оказались не нужны. Писать сценарии для сериалов о стрельбе, деньгах, голых девицах? Нет уж извините, лучше жить впроголодь, с единственным сухарем в зубах, чем писать такую галиматью, по которой сегодня снимают картинки, называемые кино. Сейчас, если я слышу о каком-то писателе, что распродают его книги, что его пригласили к сотрудничеству кинорежиссеры, то я знаю, в его книгах заключена какая-то гниль, какой-то червь. Сегодняшние гниль и червь у нас называют кино. Конфуций говорил: «Самое великое творение человека — это государство, а те, кто его разрушают, — это хулиганы». Сегодняшнее кино пропагандирует насилие, развращает души, особенно молодых людей. Оно нам говорит, что милиционеры негодяи, а бандиты хорошие, что государство не нужно. Сегодняшнее кино направлено на уничтожение государства, а современные кинематографисты в большинстве своем — это хулиганье.

— *А театр? Вот, например, Душанбинский творческий коллектив Русского драматического театра имени В. Маяковского представил премьерный спектакль «Первая любовь Ходжи Насреддина» в постановке Баходура Миралибекова по Вашей пьесе. Затем спектакль с таким же названием был поставлен в Ташкенте в Молодежном театре.*

— Некоторые театры еще сохранили что-то человеческое. Мои пьесы идут в различных театрах уже двадцать лет. Я сам видел, как спектакли, поставленные по моим пьесам, зрители смотрят со слезами на глазах, а слезы целительны, они очищают ду-

шу. Настоящее искусство — оно всегда целительно, а настоящие писатели — это целители человеческих душ.

— *Тимур Касымович, Вы пишете романы, одновременно являетесь автором текстов и музыки. Ваши песни исполняет замечательная певица Ирина Дмитриева-Ванн. Вместе Вы создали театр песни «Хризантема в метели». Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее и где можно приобрести записи Ваших выступлений?*

— Мы с Ириной Дмитриевой-Ванн создали дуэт и назвали его по нашему романсу «Хризантемы в метели». Наш дуэт завоевал первое место на конкурсе романсов. К сожалению, наши выступления ограничены, потому что не дают площадок, не приглашают на телевидение или радио. Писать в стол я привык, но петь в стол тяжело. Сегодня песен — океан, но если в них вслушаться, то становится ясно — это океан мусора. За последние двадцать лет я не знаю ни одной новой хорошей песни похожих на те, которые пели такие певцы, как Утесов, Шульженко, Вертинский.

— *Вы поэт, прозаик и сценарист, создатель необычного литературного стиля, пишете книги глубокого поэтического и философского содержания. Ваши произведения переведены на 12 языков мира, западные литературные критики называют Вас «Данте русской литературы». Скажите, пожалуйста, что Вам помогает остаться порядочным и простым в общении человеком, проходя тяжкое испытание славой?*

— Если человек думает о вечности, нацелен на вечность, то он может спокойно относиться к тому, что «госпожа Слава» не приходит к нему сейчас. «Госпожа Слава» сейчас тоже стала «женщиной по вызову», ее вызывают за деньги. Она тоже испортилась. Но дело не в «госпоже Славе». Мечтать о славе в моем возрасте просто смешно. Грех славолубия — печален. Нужно думать о небесных путях, о загробном великом мире, который нас всех ждет. Вот, кстати, последние мои новеллы посвящены смерти, посвящены уходу человека из этой жизни, посвящены тому, что мучило великого Льва Толстого — надвигающийся переход в мир иной. Мир так устроен, что у каждого человека очень много учителей жизни, но когда приходит время человеку умирать, учителей смерти нет. То есть тех, кто мог бы утешить человека в его исходе, кто смог бы наложить холодный бинт на его горячую рану, к великому сожалению, нет. Я написал несколько новелл «Смерти нет», «Чайхана над бездной», «Смерть Ходжи Насреддина», отражающих жизнь и смерть человека.

— *Тимур Касымович, что бы Вы пожелали всем читателям литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори»?*

— С детства помню такие названия, как приокские дали, приокские зори, и вот когда я впервые увидел эти уходящие дали, эти переливающиеся фантастические необъятные зори, эти русские безбрежные горизонты, был заморожен и потрясен до слез. И мой великий тысячелетний персонаж Ходжа Насреддин сказал, что сейчас два самых несчастных народа в мире. Это афганский народ и русский. Эти народы объятые войной, и по Афганистану бродит пророк на рыжей верблюдице, и кровь народа доходит до брюха верблюдице. А по России, когда был этот тотальный страшный дым, когда ад вышел на дороги русские, я видел, бродит на белой ослице Спаситель. И кровь русского народа доходит до брюха ослицы. Вот такие два видения мне видятся. Бог всегда там, где самый несчастный народ. Я желаю всем читателям журнала «Приокские зори», как и всему русскому народу, всем нам, всегда находиться под защитой Спасителя, преодолеть все сегодняшние трудности и невзгоды и жить благополучной жизнью достойной звания человека, созданного по образу и подобию Божьему, в счастливой, прекрасной и справедливой стране, которой, я уверен, станет Россия.

Беседовал Геннадий Маркин

От редакции: Тимур Касымович впервые публикуется в нашем журнале, поэтому следующий раздел мы открываем его произведением.